

Национальное в интернациональной идее спорта и советская физкультура в 1920-1930-е гг.

*А.В. Хорошева кандидат исторических наук,
ст. преп. кафедры истории России XX-XXI вв.
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Khoroshevaa@yandex.ru*

Современный спорт, являющийся одним из основных инструментов межнационального общения, как социальный институт формировался постепенно примерно с начала XIX века, причем существовало две основные модели немецко-шведская гимнастика и английский игровой спорт. В 1917 г. в России возникла уникальная историческая ситуация: к власти пришли большевики и объявили физическую культуру делом государственной важности в стране, где спорт по сравнению с Европой и США был развит слабо. Используя физкультуру как средство мобилизации населения, а впоследствии как средство демонстрации успехов советской системы, большевики смогли добиться максимального эффекта только тогда, когда соединили две модели воедино. Именно это позволило со временем сделать физкультуру неотъемлемой частью жизни советского человека, а спортсменам из СССР побеждать на большинстве международных состязаниях.

Modern sport, which is one of the main instruments of interethnic communication, as a social institution, was formed gradually approximately from the beginning of the XIX century, and there were two main models of German-Swedish gymnastics and English game sports. In 1917, a unique historical situation arose in Russia, Bolsheviks came to power in Russia and declared physical culture a matter of state importance in a country where sport was poorly developed compared to Europe and the United States. Using physical education as a means of mobilizing the population, and subsequently as a means of demonstrating the successes of the Soviet system, the Bolsheviks were able to achieve maximum effect only when they combined the two models together. This is what made it possible in time to make physical culture an integral part of the life of Soviet people, and athletes from the USSR win in most international competitions.

Ключевые слова: спорт, немецко-шведская гимнастика, английский игровой спорт, советская физкультура.

Key words: sport, German-Swedish gymnastics, English game sports, Soviet physical culture.

Спорт как социальный институт у большинства ассоциируется с глобализацией современного мира. Его интернациональный характер, а также то, что он является одним из основных способов межкультурного общения, оттесняют на второй план тот факт, что

современный спорт вырос из религиозных практик и обрядов инициаций, сценарий которых основывался на демонстрации тех, навыков без которых именно этому племени было не выжить. Однако мы не будем заглядывать так далеко в историю. Даже если обратить внимание на становление современного спорта в XIX веке станет очевидным, что в этом процессе национальный фактор сыграл не последнюю роль.

Культура повседневности включает в себя спортивную активность людей. Как и в древности, особенности местности, в которой проживает тот или иной народ, его исторический путь, его ценности влияли на развитие спортивной жизни. Так, например, то, что мы сейчас понимаем под зимними видами спорта, начало культивироваться в Скандинавии, доказательством чего является проведение там Северных игр с 1901 по 1926 гг., ставших образцом для организации зимних Олимпийских игр. Еще одним важным примером является немецкая гимнастика. Ее основоположниками стали Людвиг Ян и Эрнст Айзелен, которые создали систему упражнений, на основе которых готовили всех желающих к борьбе за независимость германских государств против войск Наполеона, две тысячи его учеников приняло участие в «битве народов» [3, с. 171-172]. Таким образом, идея физической подготовки посредством правильной методики стала частью национальной идеи, формой борьбы с угнетением, что обусловило высокую степень сознательности и массовости. Главная задача гимнастики самосовершенствование человека и овладение им всеми возможностями своего тела ради того, чтобы послужить своему государству. Ян и Айзелен не изобрели гимнастику как таковую, они лишь систематизировали разрозненные знания, но они вдохнули в нее идею, что и сделало ее уникальным явлением, образцом для подражания. А поскольку большинство их гимнастов были мелкими буржуа, студентами, лавочниками и т.п., немецкая гимнастика очень быстро приобрела и социальное звучание. Став инструментом воспитания и ободрения «угнетенных». Примерно в это же время появилась и шведская модель гимнастики, основоположником которой стал Пер Хенрик Линг. Его деятельность была связана с идеями шведского Просвещения, поражениями, понесенными его страной XIX веке, и ростом буржуазии, которая хотела повысить качество своей жизни. Как и в немецкой гимнастике главное в ней было овладение человеком всеми возможностями организма, но достигалось это не акробатикой, а упражнениями со специальными снарядами и с учетом научных открытий в биологии того времени [3, с. 174].

Совсем иную картину мы видим в Великобритании, где еще со средних веков существовал интерес к силовым состязаниям и подвижным играм, где можно было проявить в равной степени и силу, и ловкость [4, с. 69-75]. Соревновательное начало, порождающее дух соперничества, стало отличительной чертой физического воспитания населения страны. Современная атлетика берет свое начало именно в истории этой страны и особенностях ее

национального характера. Франция так же внесла свою лепту в развитие современного спорта. Там еще с XIX века культивировалась так называемая «эстетическая гимнастика», основной идеей которой была гармония между душой и телом, а движения тела выражали состояние души, а потому совершались в такт музыке, которая ему соответствовала. Приверженность французов к эстетике дало о себе знать в полном объеме. Основы этого направления были заложены Франсуа Дельсартом в начале XIX в., но знаменитым на весь мир оно стало в начале XX в. благодаря Айседоре Дункан [4, с. 60-68]. Эта идея легла в основу всем хорошо знакомым видам спорта: фигурное катание, художественная гимнастика, синхронное плавание. Сейчас в современном мире все выше названные модели культивируются во многих странах, сосуществуют рядом, а часто и соединяются воедино, но они до сих пор несут на себе отпечаток национального характера, который их создал.

В дореволюционной России спорт никогда не был частью национальной идеи, а потому не культивировался. Однако его популярность в мире и его организационное оформление в конце XIX века неизбежно приводило к зарождению ростков спортивной жизни и в Российской империи, английские матросы познакомили русских рабочих с футболом, у аристократии были популярны парусный спорт и лаун-теннис, а разночинцы из Германии и Швеции привезли гимнастику. Гимнастика и атлетика мирно сосуществовали в стране, но были сферой увлечения относительно небольшой части населения.

Все изменилось с приходом к власти большевиков. Перед ними стояла задача укрепить свое положение, для этого нужно было в том числе и усилить обороноспособность страны. Физическая культура стала государственным делом «исключительной важности, обеспечивающим физическое и культурное возрождение страны» [РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 134. Л. 52]. Спорт, который в стране Советов предпочитали называть физической культурой, развивался под четким руководством партии и правительства. Физкультура должна была учить советского человека «правильно работать, спать, отдыхать, закалять свой организм, соблюдать правила гигиены» [5, с. 263-264]. Таким образом, цель руководства страны была восстановить подорванные Первой Мировой и Гражданской войнами здоровье населения, подготовить его к трудовым и военным подвигам, дисциплинировать его, и вырастить новое «правильное» поколение советских людей, которые общественное ставят выше личного. Как нетрудно догадаться идеально для этих целей подходила именно шведская или особенно немецкая гимнастика с ее ценностями. Идеология марксизма гласила, что без определенного культурного уровня невозможно построить социализм. Физкультуру в стране Советов рассматривали, как уже говорилось выше, как один из инструментов культурного воспитания. Немецкая национальная идея обрела новое практическое приложение на русской земле. Однако в реальной жизни все оказалось не так просто.

Согласно декрету 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении воинскому искусству» было учреждено Главное управление Всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии (Всеобуч) [1, с.10], первым его начальником был назначен Л.Е. Марьясин, в 1919 г. его сменил на этом посту Н.И. Подвойский. По словам последнего, он был назначен на эту должность для того, чтобы очистить ряды «всеобучистов-физкультурников от враждебных чуждых элементов» [7]. В рамках Всеобуча был создан отдел, занимавшийся вопросами спорта, преобразованный в 1920 г. в Высший совет физической культуры (ВСФК). Для согласования и объединения научной и учебной деятельности различных ведомств и организаций РСФСР по физическому воспитанию он с 1923 г. был подчинен напрямую ВЦИК РСФСР. В его состав вошли по одному представителю от Народных Комиссариатов: Военного, Просвещения, Здравоохранения, Внутренних дел, Труда; от Моссовета, ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, ВЦСПС [6, с. 9-11]. Председателем нового ВСФК стал нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, его заместителем К.А. Мехоношин, бывший заместитель Подвойского.

Гонения на игровые виды спорта и тяжелую атлетику начались после отстранения от управления спортивной сферой Подвойского. Семашко как нарком здравоохранения был стопроцентным сторонником гимнастики. Однако дискуссия о том, какие виды спорта имеют право на существование в СССР была лишь поводом, главным было соперничество Семашко и Подвойского. Последний во время своего руководства Всеобучем признавал роль спортивных игр и состязаний в качестве простого способа популяризации спорта. Так, например, им было решено организовать в Москве в 1920 г. «Всероссийскую Олимпиаду как средство популяризации идеи физического развития и воспитания населения республики». В распоряжении Всеобуча предписывалось направить в столицу участников из регионов, причем они освобождались от основной работы на время подготовки и проведения соревнований, а также выделялось 200000 рублей на осуществление замысла [РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 134. Л. 5, 15, 31, 53]. Всеобучу не удалось провести Олимпиаду в тех масштабах, как это было запланировано, но даже сама попытка заслуживает внимания.

Сменивший Подвойского на посту председателя ВСФК Н.А. Семашко и его заместитель К.А. Мехоношин считали, что «рабочая молодежь не должна потеть в душливых помещениях, портя себе сердце и упражняясь в совершенно неестественных движениях, делая акробатические мосты, занимаясь, например, тяжелой атлетикой или футболом. «Физуродование» от буржуазной физкультуры, пресыщенность зрелищами, погоня за выделением «Я» среди других, преклонение перед всяким, срывающим успех – пагубно». По их мнению, необходимо осторожно смотреть на то, что делается на Западе и прокладывать свои пути. Зарубежный спорт они критиковали за индивидуализм. Правда, ими допускалась идея проведения дружеских встреч с зарубежными

представителями рабочего спорта для укрепления солидарности [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 3. Л.101].

Однако противники далеко не всегда были последовательны в этой дискуссии, так как главным было личное противостояние. Подвойский, мог рассуждать, что легче всего воспринимается и укореняется в трудовых массах упражнения, носящие эмоциональный характер с оттенком удовольствия, способные быстро поднимать настроение (спортивные игры и гимнастика), причем состязательное начало, по его мнению, входит в игру и не противоречит общественно-психологическим свойства человека, пока не переходит предела, возбуждая тщеславие и зависть [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 28. Д. 33. Л.41-43]. Но увидев, что его противники смягчили свою позицию и в рамках своей деятельности в ВСФК начали уделять внимание развитию состязательных видов спорта, Подвойский начинает их критиковать за то, что они протаскивают чуждые элементы «олимпизма», порожденного английским аристократизмом «на сытое брюхо и от нечего делать» [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 28. Д. 33. Л.88, 100].

Наряду с футболом критике подвергались также теннис, тяжелая атлетика, бокс. В 1920-е гг. на страницах периодических развернулась острая полемика «за» и «против» существования данных видов спорта [8, с. 164]. В ней участвовали как безымянные репортеры, цитировавшие слова руководства, так и врачи, представители властных структур, спортсмены и др. Например, в защиту футбола выступал выдающийся спортивный журналист, теоретик спорта и спортсмен Г.А. Дюперрон. Тяжелая атлетика и бокс в итоге также были реабилитированы, так как нашли свое применение в военной подготовке, а теннис стал одной из любимых форм досуга советских граждан. Футбол с его повышенной эмоциональностью, азартом игроков и зрителей, заклеянный советскими руководителями, снова стал востребован, так как собирал стадионы и был любимым развлечением рабочих [9, с. 60-64]. Так что массовость предпочли идее. 13 июля 1925 г. Вышло в свет постановление ЦК РКП(б), где говорилось, что соревнования должны быть, поскольку это единственный способ проверить степень достигнутых успехов [2, с. 24]. Можно заставить людей проходить обязательное военное обучение, но нельзя насильно сделать физическую культуру образом жизни человека против его воли. В споре поставила точку действительность, очень быстро стало ясно, что гимнастика в чистом виде, столь популярная в Германии и вдохновлявшая ее население на борьбу с Наполеоном, а потом пролетариат на защиту своих интересов не смогла массово вдохновить советское население.

Другой важной проблемой вызывавшей споры как в кабинетах партийного руководства, так и на страницах периодической печати – это вопрос о рекордсменстве. Как уже было сказано выше, стремление к победе, советскими идеологами воспринималось как культ индивидуализма и считалось несовместимым с пролетарским кодексом чести, главной отличительной особенностью которого был товарищеский дух. Однако если на соревнованиях не выявлять

лучших, то так как проверить насколько успешна техника спортсмена? На страницах журналов и газет было написано много статей относительно сего «пагубного» явления, причем их авторы высказывались как «за», так и «против» [8, с. 164]. В итоге в постановлении ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении», принятом 23 сентября 1929 г., рекордсменство было осуждено [6, с. 17]. Однако в реальности оно продолжало существовать и до, и после постановления, так как стремление к победе неотъемлемая часть человеческой природы, а значит, спортивные встречи без нее невозможны.

Спортивные соревнования и особенно международные задолго до вступления СССР в Олимпийское движение стали рассматриваться советским руководством как важный инструмент пропаганды успехов советского строя, а значит, наши спортсмены должны были только выигрывать. Им не так уж часто представлялась в 1920 – 1930-е гг. возможность проявить себя на мировой арене, но, когда это происходило, они показывали великолепные результаты. Например, советские легкоатлеты и футболисты оказались первыми на Антифашистском слете в Париже в 1934 г. [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 154. Л.37] и на III Рабочей Олимпиаде в Антверпене в 1937 г. [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 175. Л.20].

Эффект от увлеченности населением игровыми видами спорта, и особенно футболом дал о себе знать, трудно было найти двор в СССР, где бы не играли в футбол, на знаменитых спортсменах мечтали быть похожими. Но руководство страны хотело видеть не только массовую увлеченность спортом, но и иметь гарантии, что физическая подготовка населения находится на должном уровне и физкультурой систематически занимается вся молодёжь. Основа будущих успехов была заложена еще в 1918 г., когда были введены обязательные уроки физкультуры в школьную программу, однако логическим завершением этого направления деятельности советского руководства стало учреждение комплекса ГТО («Готов к труду и обороне»). Впервые с инициативой его введения выступил комсомол уже в мае 1930 г. [Комсомольская правда. 1930. 24 мая.] В марте 1931 г. ВСФК при ЦИК СССР утвердил физкультурный комплекс ГТО I ступени, а в декабре значки ГТО уже вручили первым физкультурникам в Колонном зале Дома Союзов. 19 декабря 1932 г. Центральный совет Осоавиахима утвердил значок «Ворошиловский стрелок» I и II ступеней. В 1933 г. была введена II ступень ГТО, для получения которой требовались значительно более серьезные достижения, и, наконец, в 1934 г. был введен комплекс БГТО («Будь готов к труду и обороне») для детей [1, с.60-62]. Комплекс стал средством стимулирования всесторонней физической подготовки молодежи и взрослых, в основу его были положены принципы военного направления немецкой гимнастики.

Таким образом, в 1930-е гг. окончательно определилось направление развития физкультуры и спорта в СССР, секретом успеха которых стало сочетание английской атлетики и

немецкой гимнастики в советском культурном пространстве при масштабной поддержке государства.

Список литературы:

1. Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М., 1987.
2. Деметер Г.С. Физическая культура в социалистическом обществе. М., 1987.
3. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982.
4. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М., 2010.
5. Семашко Н.А. Физическая культура и здравоохранение в СССР // Избранные произведения. М., 1954. С. 263-264.
6. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. М., 1959.
7. Подвойский Н.И. Ленин и физическое воспитание // Красный спорт. 1940. 21 января.
8. Хорошева А.В. Советская спортивная периодика (1917-1929) // История отечественных СМИ. Ежегодник-2014. М., 2014. С. 156-167.
9. Эдельман Р. Серьезная Забава. История зрелищного спорта в СССР. М., 2008